

пейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Янкі Купалы ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2021. – С. 243–247.

11. **Пушкін, І. А.** Неправамерныя дзеянні пасадавых асоб Савецкай Беларусі ў 1970–1980-я гг. / І. А. Пушкін // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст.; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2022. – С. 519–524.

12. Запіска аддзела арганізацыйна-партыйнай працы Гомельскага АК КПБ // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гомельскай вобласці (ДАГАГом). – Ф. 144. Воп. 140. Спр. 8.

13. **Барвінок, К. І.** Кадровая палітыка ў сістэме МУС Беларусі ў 60–80-х гадах ХХ ст. / К. І. Барвінок, І. А. Саракавік // Весці НАНБ. Сер. гуманітарных навук. – 2005. – № 4. – С. 69–75.

14. Наменклатура пасадак, работнікі якіх зацвярджаюцца і вызваляюцца рашэннем бюро АК КПБ // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гомельскай вобласці (ДАГАГом). – Ф. 144. Воп. 137. Спр. 10. Арк. 177–183.

15. Праатакол пленума Магілёўскага абкама КПБ ад 04.07.1972 г. // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай вобласці (ДАГАМог). – Ф. 9. Воп. 149. Спр. 3.

16. Праатакол пасяджэння сакратарыята Віцебскага АК КПБ ад 16.04.1974 г. // Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВО). – Ф. 1-п. Воп. 130. Спр. 76.

17. **Федоров, А. В.** Кадровая політыка СССР в период внутри- и внешнеполитического развития в 1970–1980-х гг. / А. В. Федоров // Сборник трудов молодых ученых МПИ ФСБ России: сб. тр. – Москва, 2004. – Вып. 3. – С. 12–19.

18. **Федоров, А. В.** Кадровая політыка СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации (конец 1950–1980-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Федоров. – Москва, 2005. – 16 с.

УДК 63.3(04)

Я. Г. Риер

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Аннотация. В Западной Европе с середины I до середины II тыс. сформировалось общество, основанное на римских формах собственности, германских дружинных порядках, породивших в совокупности систему разделения властей со специфическими правовыми нормами, способствовавшими динамичному экономическому развитию.

Ключевые слова: Западная Европа, частное право, аллоды, сеньории, свободные города.

Для средневековой истории Западной Европы было характерно движение в одном направлении, по разным, но постепенно сходящимся путям. Прежде всего это относится к северо-западной части континента: Северной Франции, Северо-Западной Германии, Англии. Здесь были сходные природные условия для развития близких форм земледелия и животноводства, удобные речные коммуникации и морские порты, что способствовало развитию сельского хозяйства, затем городов и экономических связей.

В X–XII вв. в регионе сложились четко оформленные частновладельческие сеньории с частной формой эксплуатации крестьян, за которыми, однако, сохранялась определенная самостоятельность хозяйственной деятельности на зависимых от землевладельцев наделах. В феодальной среде сложилась и получила развитие вассально-ленная система с вертикальной иерархией.

Здесь динамично развивались города, складывался внутренний рынок, в который постепенно втягивалась и деревня. В XIII–XV вв. в условиях сворачивания домениального хозяйства, утверждения денежной ренты и массового личного освобождения крестьянства происходила политическая консолидация, завершившаяся созданием сословно-представительных монархий в Англии и Франции. Эти явления были подготовлены рядом демографических, экономических и социальных изменений. К демографическим относится интенсивный рост населения в XI–XIII вв., приведший к повышению плотности населения в старых областях проживания и активной внутренней колонизации. Это способствовало росту городов и сближению людей из ранее обособленных территорий. Экономический прогресс тоже способствовал почти полному освоению земель, интенсификации хозяйственной деятельности, консолидации территорий и складыванию более сплоченных государств. Все это формировало в Западной Европе единую систему коммуникаций, что, в свою очередь, усиливало культурные связи. В итоге сложилась единая западноевропейская культура, объединенная общей идеологией – католичеством.

Накопление производственного и торгового потенциала в городах способствовало развитию товарно-рыночных отношений. Оно ускорило разделение труда, появление специализированных ремесел, что, в свою очередь, способствовало развитию техники и производства, направленного на удовлетворение потребностей общества. Отсюда – ускорение динамики развития в городах: если в XI–XIII вв. сельскохозяйственное производство выросло на 10 %, то ремесло – на 100 % [1, с. 74]. Сначала в городах, затем кое-где и в деревне (прежде всего в Англии) производители выходят за рамки самообеспечения и внеэкономической регламентации. Накопления, особенно бюргерские, перестали уходить в сокровища, в недвижимость, а с XIV–XV вв. все чаще стали использоваться в предпринимательской деятельности. Деловая активность горожан, а в Англии и части дворян, способствовала усилению государственной власти. Там, где позволяли политические условия (Англия, Франция), формируются централизованные государства.

У городского населения существенно меняются стереотипы поведения (ментальность): труд – не божье наказание за грехи, он полезен, необходим для жизни. Из-за нарастания всеобщей потребности в деньгах происходила и реабилитация торговой деятельности. Поэтому хотя ремесленники и торговцы на Востоке (в Азии) имели тысячелетнюю историю, именно в Западной Европе они вывели на новый уровень промышленное производство и создали капита-

листическое общество. Новое в Западной Европе – работающий собственник (чего не было, кстати, в античности, что и погубило ее) [2].

В русле происходивших изменений находилось появление, а затем развитие сословно-представительных собраний. Первоначально они возникли из стремления королей найти себе поддержку за пределами группировок крупных феодалов, в более широких слоях населения. Постепенно деятельность этих собраний способствовала политическому воспитанию общества в демократическом духе: влияние аристократии на королевскую власть уменьшалось, но и сама власть привыкала слушать иные мнения. Хотя с конца XV в. укрепившиеся короли стали сужать сферы демократических процедур, позднее, в иных условиях, сословная демократия в Западной Европе возродилась.

Для политической истории региона характерна тенденция к смене ранне-средневековых аморфных империй (Каролингов, Оттонов) раздробленностью, через которую прошли все государства Западной Европы. В нашей историографии и, шире, общественном сознании это явление, как и само слово *раздробленность*, издавна получило негативный оттенок¹. Но в отношении к средневековой Западной Европе такой подход едва ли уместен. Именно в раздробленной Северной Италии зародились капиталистическое предпринимательство и мануфактурное производство.

Представление, будто феодальная раздробленность есть болезнь государственного организма, ведущая к его распаду, не совсем верно, ибо феодальная корпоративность позволяла устанавливать прочные связи в экономически и политически разобщенном мире. Вассально-ленная система с идеей верности сплачивала господствующий класс и позволяла иметь небольшие боеспособные рыцарские армии. Кризис феодальной системы обнаружился лишь к XIV в. [3, с. 121].

В итальянских городах, как известно, появилась и республиканская форма правления. Но это было связано только со спецификой городов в условиях политической децентрализации и носило временный характер. В XV в. там возникла тенденция к установлению в городах авторитарных режимов – тираний, ибо монархическая форма государственной организации возникла из традиции собирания власти у одного лица. В этом виделась гарантия стабильности, что основывалось на присущем средневековому мышлению антропоморфизме: на теле – одна голова. Данте писал: «то, что может быть сделано одним, лучше и делать одному, чем многим». Такой «бытовой» монархизм происходил от господства силы над законом, что было характерно для средневековья. Поэтому элементы *гражданского общества*, возникшие в западноевропейских городах еще в XII–XIII вв., оказались непрочными, неустойчивыми. Единая власть сеньора, монарха оставалась в глазах людей организующим началом, а феодалы, как ленники, и горожане с крестьянами, как подданные, были обязаны служить и могли только давать правителю советы. С возрастанием роли законов и ува-

¹Возможно, еще со времени монгольского нашествия на Древнюю Русь.

жения к ним усиливались и республиканские идеи, что проявилось при дальнейшем развитии Западной Европы, уже в Новое время.

Южный, средиземноморский регион Европы почти соответствует территории с преобладанием античных начал в генезисе феодализма. И в развитом средневековье он сохранил некоторое своеобразие. Природные условия Южной Франции, Италии, Испании затрудняли пашенное земледелие (горный рельеф, недостаток влаги), но способствовали поликультурному сельскому хозяйству с большей долей торговли. С античных времен сохранились традиции мореплавания, ремесленной деятельности и городской жизни. Последняя активизируется с IX в. Там, где города начали развиваться рано, воцарилась политическая раздробленность. Это вызывалось тем, что такие города опирались, прежде всего, на внешнюю торговлю, где выступали как конкуренты (например, Венеция и Генуя). Поэтому для Северной и Средней Италии были характерны многочисленные города-государства.

В целом, этот регион развивался не только в том же направлении, что и вышерассмотренный Северо-Запад континента, но и синхронно с ним по основным показателям. В итоге в XV–XVI вв. обе региональные модели развития слились в единую западноевропейскую цивилизацию. Хотя следует отметить, Юг Италии и Испания, в силу ряда местных особенностей, выглядели более застойно, там дольше сохранялись традиционные феодальные порядки. Это предопределило отставание указанных земель в Новое время.

Североевропейский регион развивался обособленно. В Скандинавии природные условия препятствовали широкому развитию пашенного земледелия. Преобладали животноводство, домашнее ремесло и промыслы (особенно рыболовство). Слабо были развиты домениальные хозяйства. Крестьяне почти везде оставались лично свободными и были либо собственниками земли, либо арендовали ее у феодалов. Последние оказались слишком малочисленными, чтобы составлять серьезную конкуренцию королям в борьбе за политическую власть. Поэтому для региона был характерен прямой переход от раннесредневековых государств без ярко выраженной раздробленности к сословным монархиям с участием свободных крестьян в сословно-представительных собраниях. В XIV–XV вв. скандинавские земли сближаются по цивилизационным показателям с западноевропейскими и при переходе к Новому времени сливаются с западноевропейской цивилизацией наличием свободных крестьян, внутреннего самоуправления в городах, дворянства как служилого сословия с очерченными функциями.

Так, к середине II тыс. формируется единая западноевропейская цивилизация. Для нее было характерно бурное развитие экономически самостоятельных городов, что предопределило интенсивные преобразования феодальных порядков, быстрое, относительно других регионов, их изживание и формирование предпосылок для развития рыночной экономики. Одновременно происходило складывание гражданского общества, первым шагом к которому стали сослов-

но-представительные собрания. Общеизвестно и культурно-религиозное единство региона. К этому следует добавить и общие основы ментальности, опиравшиеся на древние германские традиции ведения обособленных, аллодиальных хозяйств, подкрепленные затем распространением основ римского права. Из общего корня – древнегерманских дружинных порядков – выросло и западноевропейское рыцарство.

Ко всему следует добавить уникальную, сложившуюся только в католической Европе систему разделения светской и церковной властей, начало которой было положено в 1076 г. «Диктатом папы» Григория VII в рамках *Клюнийских реформ*. Попытки как королевской власти, так и церкви возвыситься взаимно пресекались. Общество приучалось осознавать пределы власти различных групп правящего сословия. Так возникла еще одна специфическая черта западной цивилизации – разделение властей, которое ограничивало произвол правящих структур и наряду с гарантиями прав собственности и традициями независимой частновладельческой деятельности способствовало ускоренному развитию этой цивилизации в Новое время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красильщиков, В. А. Превращение доктора Фауста / В. А. Красильщиков. – Москва: Таурис, 1994. – 239 с.
2. Сунягин, Г. Ф. Промышленный труд и культура Возрождения / Г. Ф. Сунягин. – Ленинград: ЛГУ, 1987. – 160 с.
3. Каждан, А. П. Византийская культура (X–XII вв.) / А. П. Каждан. – Санкт-Петербург: Алетея, 2000. – 280 с.

УДК 94:327.5(47+57)«1941-1942»:929

Д. В. Рябцев

АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ ЛИЗЮКОВ В ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ

Аннотация. Описана деятельность уроженца БССР – города Гомеля, участника Великой Отечественной войны, в том числе и Московской битвы, Героя Советского Союза Александра Ильича Лизюкова. Рассмотрена деятельность Александра Лизюкова в первые месяцы Великой Отечественной войны – в боях под Борисовом, на участке Соловьево – Ратчино, в ходе Сумско-Харьковской оборонительной операции, а также показаны его действия в период обороны Москвы в трудные дни октября – ноября 1941 г., освещается его вклад в победу в битве под Москвой в результате контрнаступления Красной армии в декабре 1941 г. Дается оценка Александру Ильичу как заместителю командарма 20-й армии Андрея Андреевича Власова, а фактически командующему армией в решающие дни контрнаступления в момент отсутствия Андрея Власова на командном пункте вплоть до 21 декабря 1941 г. Показаны проблема несправедливого приписывания заслуг Александра Лизюкова Андрею Власо-